

Это можно было считать молчаливым согласием. Шу Луань, обрадовавшись, почтительно поклонилась старому императору и радостно произнесла:

— Я знала, что Ваше Величество больше всех любит меня! Луань благодарит Ваше Величество за милость!

Цзин Жань глубоко взглянула на человека напротив, уголки её губ слегка приподнялись. Она подумала: «Этот человек действительно коварен, раз даже детей умеет обольщать и обманывать».

Чжансунь Циму, словно почувствовав это, подняла голову и ответила Цзин Жань многозначительной улыбкой. Цзин Жань блеснула глазами и отвела взгляд.

Старый император с улыбкой кивнул, его взгляд быстро скользнул по маленьким жестам Чжансунь Циму и Цзин Жань, а затем остановился на маркизах Вэньюань и Уань. Он спросил серьёзным тоном:

— Почему я не вижу Жун Чжи и Бай Чжуо? Эти двое обычно больше всех любят шумные собрания.

Маркизы Вэньюань и Уань замерли, обменявшись взглядами, прежде чем маркиз Вэньюань встал и ответил:

— Докладываем Вашему Величеству, эти два негодяя обычно бездельничают и легко провоцируют ссоры. Мы с братом Жун обсудили это и вчера отправили их в военный лагерь на западных горах в пригороде столицы для тренировки.

— Так ли это? — Старый император подавил глубокий взгляд в своих глазах, сделал вид, что не заметил их непроизвольных взглядов на Чжансунь Циму, и кивнул. — С древних времен герои рождаются среди молодёжи. Таким образом, наша династия Цинъюэ также будет иметь достойных преемников. Хорошо.

Императрица с самого начала сидела с прямой осанкой, следуя словам старого императора, она взглянула на Чжансунь Циму, её взгляд был мягким, но при этом сохранял достоинство и властность, не теряя ни грамма.

Затем старый император серьёзно произнёс несколько вступительных слов и перевёл взгляд на послов различных стран, начав официальные любезности с твёрдым и величественным голосом.

Цзин Жань опустила длинные ресницы, слегка коснувшись края чашки из сине-белого фарфора.

Бай Чжуо и Жун Чжи, как наследники домов маркизов Вэньюань и Уань, все эти годы жили в роскоши и комфорте, втайне устраивая множество мелких и крупных скандалов, но всегда оставаясь безнаказанными. Это показывало, как хорошо их защищали маркизы. Но теперь, всего лишь из-за пары насмешливых слов в её адрес, Чжансунь Циму без лишних слов отправила их в военный лагерь. Можно было только догадываться, с какими мягкими чувствами она сделала для неё всё это.

Пэй Цзинсун также, словно о чём-то вспомнив, взглянул на Чжансунь Циму, но, увидев её мягкий взгляд, направленный на Цзин Жань, молча отвернулся.

Цзин Жань подавила эмоции в своих глазах, внезапно подняла взгляд и, подняв бокал, сделала жест тоста в сторону Чжансунь Циму.

Чжансунь Циму улыбнулась ещё шире и, неизвестно откуда, достала кувшин с вырезанными лепестками груши, наполнила сине-белую чашку и медленно ответила на тост Цзин Жань.

Цзин Жань взглянула на кувшин рядом с ней, её взгляд стал загадочным.

А когда открыли превосходное вино «Лихуабай», аромат заполнил весь зал. Все присутствующие повернули головы в поисках источника аромата. Старый император, разговаривавший с сёстрами Е, остановился, улыбнулся и, махнув рукой, произнёс:

— Прикажите подать угощения!

Вскоре два ряда служанок вошли в зал, аккуратно расставив вина и блюда на каждом столе. Внизу зала танцовщицы в лёгких шёлковых нарядах исполняли изящные танцы, создавая атмосферу очарования.

Личный евнух старого императора, Вэнь Сю, подошёл к нему и что-то прошептал на ухо. Императрица также сидела рядом, спокойно слушая. Старый император время от времени поднимал взгляд на Цзян Байси, затем на Чжансунь Цихао и, наконец, остановился на Чжансунь Циму и Цзин Жань, его взгляд был тёмным и неоднозначным.

Атмосфера в зале постепенно становилась более расслабленной и оживлённой. Цзин Жань быстро съела рыбу гуйюй, оставив только хвост, затем повернулась к старому князю Дэциню и заговорила с ним. Вскоре они уже обменивались взглядами, один поднимал брови, другой — усы, а затем одновременно отвернулись, фыркнув!

Цзин Жань подумала, что это было смешно и по-детски, затем повернулась обратно, взяла куриную ножку из тарелки и, слегка пошевелив кончиками палочек, аккуратно разделила её по центру. Кость была чисто отделена, без единого кусочка мяса, и лежала в середине тарелки. Цзин Жань положила половину ножки в тарелку старого князя Дэциня. Тот, покосившись, поднял брови, как ребёнок, и с удовольствием начал есть.

...

Чжансунь Циму, молча наблюдая за происходящим напротив, быстро взглянула на оставшуюся половину куриной ножки в тарелке Цзин Жань, опустила глаза и сделала небольшой глоток из своей чашки с вином.

Шу Луань, следуя взгляду Чжансунь Циму, открыла рот и восхищённо произнесла:

— Брат Цзин, как ловко! Я тоже хочу...

Не успела она закончить, как оставшаяся половина куриной ножки внезапно исчезла. Шу Луань застыла с открытым ртом, издав звук:

— Ах.

Чжансунь Циму, поднявшая руку с вином, замерла, слегка сжав губы.

Все присутствующие лишь увидели мелькнувший белый свет, недоумённо моргнули и продолжили разговаривать и есть.

Цзян Байси с удовольствием взяла палочки, схватила половину куриной ножки и откусила кусочек, затем подняла брови в сторону Цзин Жань, шевеля губами.

Цзин Жань издалика прищурилась, разглядывая её губы, и прочитала: «Ммм, вкусно».

«...» Цзин Жань в ответ подняла бровь. Эта актриса, должно быть, из породы воров кур?

Цзян Байси вызывающе доела половину куриной ножки за три укуса, затем с удовольствием облизала губы.

Цзин Жань не стала обращать на неё внимания, взглянула на человека напротив, который даже её полукувшин вина не упустил, слегка улыбнулась и снова взяла куриную ножку, повторив трюк.

Чжансунь Циму, наблюдая за её действиями, невольно улыбнулась.

Однако, как только целая куриная ножка отделилась от кости, три потока воздуха снова пронесли мимо.

Шу Луань снова моргнула, и тарелка Цзин Жань опустела. Все почувствовали, что белый свет, ещё ярче, чем раньше, снова мелькнул, и начали тереть глаза, недоумённо оглядываясь.

Чжансунь Циму поставила чашку из сине-белого фарфора, которую не выпускала из рук, её губы сжались ещё сильнее, а фениксовые глаза холодно скользнули по верхним рядам.

Цзинь Ян, используя палочки, поймала куриную ножку, слегка взглянула на неё и поднесла к губам, откусив кусочек. Все её движения, от поднятия руки до открытия рта, были изящны и утончённы.

Цзян Байси же промахнулась палочками, с гневом посмотрев на шестого принца Чжансунь Цихуна, который вмешался в последний момент, и взмахом рукава снова переместила куриную ножку.

«...» Чжансунь Цихун на мгновение замер, глядя на куриную ножку, снова оказавшуюся во рту Цзян Байси, и с улыбкой покачал головой.

Цзян Байси прищурилась, подняла брови и фыркнула.

Чжансунь Цихун только что воспользовался своим положением, находясь ближе к Цзин Жань, чтобы опередить других. Если говорить о боевых искусствах, он всё же уступал Цзян Байси.

Но разве в их собственных тарелках не было куриных ножек? Или только перед ней они были вкуснее?

Цзин Жань посмотрела на каждого из троих, её взгляд остановился на плотно сжатых губах Чжансунь Циму, затем её губы слегка дрогнули, и она решительно разделила все куриные ножки в своей тарелке пополам.

На этот раз, прежде чем белый свет успел приблизиться, все куриные ножки, включая кости, мгновенно переместились в тарелку Чжансунь Циму. Несколько лучей белого света упрямо последовали за ними, но Чжансунь Циму, слегка подняв запястье, безжалостно отбила их.

Шу Луань радостно воскликнула:

— Вау!

Она уже протянула палочки, чтобы взять кусочек, но Чжансунь Циму быстро повернула тарелку и твёрдо произнесла:

— Моё.

Цзин Жань: «...»

Шу Луань на мгновение замерла, надула губы и снова потянулась за рукавом, чтобы начать капризничать, но Чжансунь Циму тут же повернула тарелку обратно, оттянув рукав, и непреклонно сказала:

— Один.

Шу Луань быстро закивала, с удовольствием взяла один кусочек и начала есть маленькими кусочками.

«...» Цзин Жань подняла взгляд к потолку, увидев только потолок, поддерживаемый колоннами из золотого нанму, затем опустила взгляд и, глядя на человека напротив, который вёл себя как ребёнок, невольно смягчила взгляд.

Несколько человек внизу, достигших вершины боевых искусств, продолжали свои действия. Старый император в молодости был одним из лучших среди молодёжи трёх королевств, и теперь, постепенно осознавая происходящее, его взгляд становился всё мрачнее.

Как только палочки Чжансунь Циму коснулись куриной ножки, старый император жестом приказал Вэнь Сю убрать танцовщиц, и шумный зал мгновенно затих.

Старый император прищурился, обводя взглядом всех присутствующих, и прямо сказал:

— Пару дней назад я получил государственные письма от Ули и Ганьцю. Правители Ули и Ганьцю одновременно выразили желание заключить брачный союз с наследником Цзин из дома князя Дэциня нашей династии Цинъюэ. Что вы, мои любимые министры, думаете по этому поводу?

Ещё мгновение назад шумный и оживлённый зал мгновенно затих, и атмосфера стала мёртвой.

Внутри зала свечи мягко горели, а за пределами ветер шумел, как будто готовилась снежная буря, что отражало скрытые мысли всех присутствующих, где под поверхностью кипели скрытые течения.

Автор имеет сказать: Ох, написал, аж зубы заболели [смех].

<http://bllate.org/book/16717/1536903>